

Стилистика, терминоведение, грамматика в зеркале современных исследований

УДК 81.11

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ЯЗЫК» И «РЕЧЬ» В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Л.Р. Нуртдинова

*Научный руководитель: В.М. Савицкий,
доктор филологических наук, профессор (СГСПУ)*

В данной статье освещается вопрос современного понимания таких ключевых понятий лингвистики, как «язык» и «речь». В силу того, что на каждом этапе становления и развития лингвистики содержание этих понятий менялось, актуальная интерпретация взаимоотношений «языка» и «речи», с одной стороны, основана на предыдущих идеях языковедов, с другой стороны, обретает новые оттенки понимания. Проводится краткий обзор наиболее значимых теорий «языка» и «речи», а также сопоставительный анализ на базе основных характеристик этих двух понятий. Делается акцент на антропоцентризме современной лингвистики, который отражается и в соотношении этих двух ключевых понятий.

Ключевые слова: лингвистика; речь; язык; антропоцентризм.

Соотношение понятий «язык» и «речь» имеет сложный характер. Формирование этих понятий и история взаимоотношений «языка» и «речи» в современной лингвистике основываются на ранее выдвинутых идеях и концепциях ученых-языковедов. Рассмотрим наиболее значимые идеи, повлиявшие на сегодняшнее понимание, и обозначим актуальные современные ориентиры.

Значительное влияние на представления лингвистов о языке, речи и речевой деятельности оказал Фердинанд де Соссюр. Именно он впервые в четкой форме разграничил «речь» и «язык». Согласно его концепции, язык является готовым продуктом, а речь – «индивидуальным актом разума и воли» [Соссюр 1977: 52]. Тем самым Ф. де Соссюр противопоставил язык как социальное явление речи как индивидуальному явлению. С одной стороны, он разделил эти два понятия, а с другой – обозначил их взаимосвязь: «Речь необходима для того, чтобы сложился язык» [Соссюр 1998: 57].

На концепцию Ф. де Соссюра неоднозначно отреагировал Л.В. Щерба. Он подчеркивал единство речевой деятельности, языковой системы и языкового материала. По его мнению, речевая деятельность основана на языковом материале и обуславливает изменение языковой системы, а языковая система представляет собой то, что заложено в данном языковом материале и проявляется в индивидуальных речевых актах [см.:

Щерба 1974].

Позднее в рамках представлений о структуре языка зародился новый подход. Трансформационно-генеративная грамматика Н. Хомского привела к возникновению динамического представления о языке. Дальнейшему развитию лингвистики послужило противопоставление языковой компетенции и языкового употребления, а также поиски сущности языка путем исследования синтаксиса.

В начале своей научной деятельности И.А. Бодуэн де Куртенэ описывал язык как психическое явление, писал о наличии индивидуального языка. Позднее он характеризовал язык как психосоциальное явление: «Из всех общественных или психо-социальных проявлений язык представляет самое простое, самое богатое, и вместе с тем постоянно, непрерывно наличное в умственном мире каждого человека» [Бодуэн де Куртенэ 1963: 134]. С его точки зрения, язык необходимо рассматривать в связи с мышлением: «В языке, или речи человеческой, отражаются различные мировоззрения и настроения как отдельных индивидов, так и целых групп человеческих. Поэтому мы вправе считать язык особым знанием» [Бодуэн де Куртенэ 1963: 79].

В.А. Звегинцев видел в речи средство общения, а в языке – «дискретизацию смыслового содержания» [Звегинцев 2001: 217–218].

В трудах Ф.М. Березина и Б.Н. Головина описаны принципы трактовки дихотомии «язык – речь». Язык представлен как «совокупность и система знаковых единиц общения в отвлечении от языкового материала, в их коммуникативной готовности», а речь – как «последовательность знаковых единиц общения в конкретном языковом материале в акте коммуникации» [цит. по: Киселева 2007: 47].

А.И. Смирницкий видел в языке и речи психические явления, при этом разграничивая язык и знание о нем. По мнению ученого, язык полностью представляется в речи. Последний объективно существует в речи [см.: Смирницкий 1998: 7–9].

А.А. Потебня посвятил проблеме определения языка большую часть своих работ. Согласно его теории, речь – это часть языка, при этом язык существует в мышлении индивида и в единой памяти народа. Говоря о языке, А.А. Потебня развивал идеи о различии языка и речи как объективной данности и субъективного выражения. «Язык имеет свое содержание, но оно есть только форма другого содержания, которое можно назвать лично-объективным на том основании, что хотя в действительности оно составляет принадлежность только лица и в каждом лице различно» [Потебня 1941: 99]. А.А. Потебня разграничивал язык и речь, понятия «практического знания языка» и «научного». Ученый признает совместимость практических знаний языка с неимением знаний научных. Д.Н. Овсяннико-Куликовский подхватил и развил идею Потебни.

Бессознательность в использовании грамматических форм языка обеспечивает удобство выражения мыслей. Таким образом, получается, что чем более человек совершенствует навыки говорения на родном языке, тем комфортнее ему высказывать многообразные и глубокие мысли [см.: Овсяннико-Куликовский 1989: 75].

Перечисленные точки зрения ученых на взаимоотношения ключевых понятий лингвистики – «язык» и «речь» – во многом повлияли на современное представление о них. Как известно, основным принципом в лингвистике в настоящее время является антропоцентризм. Если в структурализме говорящий выступал лишь в роли посредника между языком и речью, а такие языковые явления, как модальность, экспрессивность и словообразование, не были объяснены в полной мере в силу отсутствия анализа и учета межличностных отношений – то обращение лингвистов XX века к личности и самопознанию привело к новым граням понимания языка и речевой деятельности. В современной науке речь понимается как феномен индивидуальной жизни, где человек выступает в качестве основного субъекта. В каждой конкретной жизненной ситуации человек с помощью речи из множества вариантов, которые есть в языке, выбирает тот, который наилучшим образом передает его мысль. В связи с этим все большее внимание языкознания обращается не столько на нормы литературного языка, сколько на разделение особенностей речи людей разных социальных групп и возрастов. В зависимости от слоев и сословий язык в речи может быть выявлен различными путями, включая и литературный язык, и диалект, и говор [см.: Шодмонова 2011: 160]. Современные ученые, опираясь на концепцию лингвистической относительности Сепира-Уорфа, понимают язык как средство «определения видения мира его носителями» [Шаховский 2015: 7]. Используемый словарный запас говорящего характеризует развитие личности и отражает культурно-языковую среду его нахождения. Все больше подчеркивается влияние языка на культуру отдельных народов, развитие общества в целом и отражение исторической деятельности на каждом из этапов развития [см.: Татаринцева 2013: 128; Вайтуков 2013: 9].

В ходе анализа понятий языка и речи традиционно основные их характеристики показаны в виде противопоставлений. Представим их для наглядности в виде таблицы.

Язык	Речь
Научная абстракция	Материальное воплощение
Итог накопленных систем знаков, регулируемых нормой	Реализация языковой системы со случайными или намеренными нарушениями норм
Знаки системы – средство познания	Знаки системы – средство общения

Функционален (функции языка в действии)	Интенциональна
Наличие уровневой организации, воплощенной в системе	Наличие линейной организации (устная и письменная форма)
Стабильность в отдельно взятый момент времени	Динамичность
Объективен	Влияние индивидуального/ субъективного
Отражение языковой картины мира	Отражение индивидуального опыта говорящего
Оценивание неприменимо	Оценка применима

Интересно отметить, что в современной лингвистике такое противопоставление понятий отходит на задний план, так как все чаще язык и речь рассматриваются как единый феномен. В настоящее время противопоставления служат не столько для разграничения этих понятий, сколько для того, чтобы разобраться в сущности каждого из них, для детального понимания их сопричастности друг другу. Обязательным условием языка является его воплощение в речи, отражающей мысли говорящего [Звегинцев 1996: 65]. Идеи предыдущих ученых о том, что язык есть форма осуществления речевой деятельности, продолжают развиваться и поддерживаться современными лингвистами.

Однако, несмотря на современную интерпретацию дихотомии «язык vs речь» с акцентом на их взаимосвязи, ученые продолжают разделять эти понятия, не приравнивая одно к другому, но подчеркивая выражение одного через другое. В современном языкознании язык продолжает пониматься как знаковая система, имеющая ряд важных функций. При этом при попытке разграничить язык и речь акцент делается на том, что «язык» представляет собой понятие «научной абстракции», которое мы не в состоянии наблюдать полностью или зафиксировать в реальности [Вайтуков 2013: 10]. В действительности мы имеем возможность воплотить эту абстракцию в реальность посредством речи (речевого акта) – как в устной, так и в письменной форме.

С нашей точки зрения, язык и речь – не тождественные понятия, однако они, несомненно, взаимосвязаны. Под языком мы понимаем определенный код, систему знаков и правил их использования. Эта система включает единицы разных уровней: фонетического, морфологического, лексического и синтаксического. Под речью мы понимаем форму существования языка (устную и письменную). Она возникает в результате речевой деятельности людей с использованием языкового кода. Речь отражает особенности говорящего, зависит от контекста и ситуации общения. При этом речь – это не только язык в действии. Речевая деятельность имеет ряд особенностей, которые

показывают, что речевой акт сам по себе является сложным механизмом. Он включает в себя непосредственно сам речевой акт с учетом его физической реализации в виде устной или письменной речи; говорящего с его образом мыслей, особенностями интонации, образом жизни и способами выражения точек зрения; адресата в лице одного человека или группы людей, Бога, самого себя, домашнего животного и т.д.; тему обращения; язык, который говорящий использует, с его особым кодом, системой правил и произношения.

Язык и речь существуют в зависимости друг от друга и оказывают двухстороннее влияние в процессе своего формирования и непрерывного развития и изменения. При этом любая деятельность, в том числе речевая, признана что-то порождать. В данном случае мы также можем говорить о тексте как о результате речевой деятельности. Диаграмма, предложенная В.П. Глуховым и В.А. Ковшиковым, схематично отображает процесс речевой деятельности [Ковшиков, Глухов 2007: 72].

«Человек изучает себя как познающий субъект (когнитивная лингвистика), как представителя нации, говорящего на определенном национальном языке (лингвокультурология), как представителя определенного социального, профессионального сообщества, лицо определенного пола и возраста, склонного к выбору именно тех, а не иных языковых форм по этим причинам (компетенция социолингвистики). В зависимости от этикетных предписаний, сферы общения и способа общения (письменный или устный) человек дифференцирует создаваемые им речевые произведения (компетенция функциональной лингвистики)» [Серова 2002: 154].

Таким образом, язык через речевую деятельность становится средством самовыражения говорящего в каждый определенный момент. Язык вплетается в речь не всей своей структурой, а фрагментарно,

согласно потребностям говорящего. Слово (единица языка) используется говорящим для выражения субъективного отношения к тому, о чем он говорит.

Список литературы

Бодуэн де Куртенэ И.А. Значение языка как предмета изучения // Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию : в 2 т. Т. 2. – М., 1963. – С. 129–138.

Бодуэн де Куртенэ И.А. Язык и языки // Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию : в 2 т. Т. 2. – М., 1963. – С. 67–95.

Вайтуков А.К. Языковая «реальность» в речи и тексте // Вестник Удмуртского университета. Сер. «Философия. Психология. Педагогика». – 2013. – № 4. – С. 9–13.

Звегинцев В.А. Мысли о лингвистике. – М. : Изд-во МГУ, 1996. – 336 с.

Звегинцев В.А. Язык и лингвистическая теория. – М. : Эдиториал URSS, 2001. – 248 с.

Киселева С.В. Языковая система и речевая деятельность // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2007. – № 34. – С. 43–51.

Ковшиков В.А., Глухов В.П. Психолингвистика. Теория речевой деятельности. – М. : АСТ, 2007. – 318 с.

Овсяннико-Куликовский Д.Н. О значении научного языкознания для психологии мысли // Овсяннико-Куликовский Д.Н. Литературно-критические работы : в 2 т. Т. 1. – М., 1989. – С. 65–83.

Потебня А.А. Из записок по русской грамматике : в 4 т. Т. IV : Глагол. Местоимение. Числительное. Предлог. – М. ; Л., 1941. – 320 с.

Серова И.Г. Образы науки, языка и науки о языке в культуре XX века // Вестник ТГУ. – 2002. – № 3. – С. 150–154.

Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики / пер. с фр. А.М. Сухотина. – М. : Логос, 1998. – 296 с.

Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики // Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. – М., 1977. – С. 31–273.

Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. – М. : Изд-во МГУ, 1998. – 260 с.

Татаринцева Е.А. Роль языка в развитии общества // Аналитика культурологии. 2013. – № 26. – С. 128–129.

Шодмонова Д.Э. О трихотомии «Язык-норма-речь» // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. Филология. Искусствоведение. – Вып. 61. – 2011. – № 37 (252). – С. 158–162.

Шаховский В.И. Меняющаяся картина мира в динамике языка и речи // Вестник ВолГУ. Сер. 2. Языкознание. – 2015. – № 1. – С. 7–20.

Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – Л. : Наука, 1974 [электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://elib.gnpbu.ru/text/scherba_yazykovaya-sistema-deyatelnost_1974/go,10;fs,0/ (дата обращения: 28.12.2018).

INTERRELATION OF LANGUE AND PAROLE CONCEPTS IN MODERN LINGUISTICS

The paper deals with the modern interpretation of key linguistic concepts “langue” and “parole”. At each stage of linguistics’ development these concepts changed. The current interpretation of the relations between “langue” and “parole”, on the one hand, is based on

previous ideas, and on the other hand, has acquired new aspects of understanding. We give a brief overview of the most significant ideas and theories about “langue” and “parole” as well as a comparative analysis based on the main characteristics of these two concepts. We emphasize modern linguistics’ anthropocentrism which could also be found in this interrelation.

Key words: linguistics; langue vs. parole; anthropocentrism.

УДК 81'38

ИДЕЙНАЯ НАГРУЗКА СТИЛИСТИЧЕСКИХ КОНВЕРГЕНЦИЙ В РОМАНЕ-ТРИЛЛЕРЕ С. КИНГА «ЗЕЛЕНАЯ МИЛЯ»

Е.О. Вильная

Научный руководитель: А.А. Палий,

кандидат филологических наук, доцент (ОмГПУ)

Статья посвящена анализу роли стилистической конвергенции в романе С. Кинга «Зеленая Миля». Контекстуальный анализ конвергенций как средств выразительности способствует раскрытию идеи романа, которая состоит в обличении юридической системы, калечащей жизни и души невиновных людей.

Ключевые слова: стилистическая конвергенция; триллер; идея.

Стивен Кинг является одним из наиболее известных, талантливых и противоречивых писателей современности. Сегодня он известен как «король ужасов» (the Master of Horror) и является признанным классиком современной литературы. Работы писателя отличаются жанровым, стилистическим и идейным разнообразием. Новизна исследования определяется малой изученностью романов Стивена Кинга, в частности, их стилистических особенностей. Выбор материала исследования определен жанровыми особенностями романа (психологический триллер с элементами мистики) и его идейной составляющей.

Цель составляющего содержание статьи исследования заключается в определении роли стилистических конвергенций в раскрытии идеи романа-триллера «Зеленая Миля».

Термин «конвергенция» является междисциплинарным. В сферу стилистики понятие конвергенции в середине XX века ввел М. Риффатер и определил его как скопление в одном месте текста средств выразительности, объединенных одной стилистической функцией [Riffaterre 1959: 172]. М. Риффатер рассматривал стилистические конвергенции в рамках исследования кодирования текста адресатом и декодирования его читателем. Данное исследование, представленное в работе «Criteria for Style Analysis», положило начало рассмотрению феномена стилистической конвергенции отечественными и зарубежными учеными, сделало данную проблему центральной в сфере стилистики XX века. На сегодняшний день понятие стилистической конвергенции